

УДК 94(5)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В XXI ВЕКЕ

С. В. Крупин

Крупин Станислав Вадимович, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, staskru34@gmail.com

Автор делает попытку осветить основные факторы, сформировавшие конфликтогенную среду на Арабском Востоке. Он также анализирует степень влияния того или иного фактора на распространение экстремизма среди арабского населения. Исследователь приходит к выводу, что основными компонентами-раздражителями арабского населения стали культурологические особенности, связанные с исламом, а также негативная социально-экономическая обстановка в большинстве стран арабского региона.

Ключевые слова: экстремизм, Арабский Восток, Ближний Восток, конфликт.

Historical Sources and Internal Causes of the Spread of Extremism in the Arab East in the XXI Century

S. V. Krupin

Stanislav V. Krupin, ORCID 0000-0002-5569-6477, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, staskru34@gmail.com

The author makes an attempt to highlight main factors that have shaped the conflict-prone environment in the Arab East. He also analyzes the degree of influence of different factors on the spread of extremism among the Arab population. The researcher comes to the conclusion that the main irritants of the Arab population are culturological peculiarities connected with Islam, as well as negative social and economic situation in most countries of the Arab region.

Key words: extremism, Arab East, Middle East, conflict.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-500-503

Ближний Восток определяется двумя дихотомичными чертами. С одной стороны, это регион, в котором пересекаются важнейшие торговые пути, где сосуществуют древние культуры, в частности, Арабский Восток – колыбель ислама и христианства. Регион имеет богатые залежи полезных ископаемых и значительные трудовые ресурсы. С другой стороны, это один из самых нестабильных регионов на планете. Его отличительной чертой на протяжении последних десятилетий остаются политическая турбулентность и перманентное военное положение, в котором находятся страны региона. Государства Арабского Востока обладают крайне низкой устойчивостью к внутренним и внешним шокам. Регион охвачен волной насилия

и террора, которые, в свою очередь, представляют угрозу всему миру.

В XXI в. экстремизм и нетерпимость на всем Ближнем Востоке приобрели новые черты, в частности, террористические группы стали обладать формами квазигосударственного объединения. Кроме ставшего традиционным арабо-израильского противостояния, выход из которого по-прежнему не просматривается, уровень жестокости в регионе значительно повышается с распространением религиозного экстремизма, который основывается теперь не только на ненависти к иудеям, но и к другим мусульманам. Однако современная конфликтогенность региона определяется совокупностью факторов, сформированных в большинстве в XX веке. Для организации эффективного диалога между враждующими сторонами как внутри, так и за пределами Арабского Востока, а также анализа политических неудач крупнейших внерегиональных держав в деле урегулирования местных конфликтов необходимо определить компоненты, сформировавшие идеологию экстремизма на Ближнем Востоке и степень их влияния на настроение населения региона.

Одним из очевидных компонентов, повлиявших на накопление негативного опыта политических событий у арабского населения, стала борьба ряда ближневосточных государств с европейскими державами за независимость после Второй мировой войны. В ходе этой войны практически весь регион за исключением Саудовской Аравии был занят британскими войсками. Одной из первых попыток самостоятельного объединения стран региона стал межарабский конгресс в Александрии 7 октября 1944 г., на котором обсуждались варианты ближневосточных интеграционных проектов.

С одной стороны, на конференции удалось договориться о создании регионального межправительственного объединения – Лиги арабских государств (ЛАГ). В ее состав вошли Сирия, Трансиордания, Ирак, Египет и Ливан¹. Позже к ЛАГ присоединились Саудовская Аравия и Йемен. С другой стороны, на конгрессе обозначился раскол между арабскими государствами по поводу присутствия Британии в регионе. Трансиордания и Ирак полагали, что военно-политическое присутствие Англии необходимо. Египет и Саудовская Аравия выступали за отстранение Лондона от дел Ближнего Востока.

Впоследствии Египет обратился к Великобритании с просьбой ревизии двустороннего

договора 1936 г., согласно которому на египетской земле базировался британский контингент, в основном в районе Суэцкого канала. Стороны до начала первой арабо-израильской войны так и не смогли договориться о пересмотре договора. В дальнейшем в борьбе против британского контингента в районе Суэца активное участие принимали отряды радикальной исламской организации «Братья-мусульмане», которые уже в XXI в. в очередной раз громко заявили о себе на политической арене Египта.

Начало арабо-израильской войны было вызвано активной миграцией евреев в 20–30-е годы XX века в Палестину. К концу Второй мировой войны численность еврейского населения Палестины достигла 600 тысяч человек. Ситуацию накаляли действия сионистских боевых отрядов в Палестине, жертвами которых становилось местное арабское население. Арабские государства отказывались признать право евреев на собственное государство, и, выразив несогласие с резолюцией № 181 Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г.², объявили войну Израилю.

В этой связи среди основных раздражителей арабского населения, сформированных еще в середине XX в., можно выделить борьбу за независимость с внерегиональными державами, внутренние противоречия по вопросу присутствия Великобритании в регионе, а также создание крайне враждебного для них государства Израиль на территориях, которые арабы считали своими историческими землями. Эти три компонента можно объединить во внешнеполитический фактор, определивший конфликтогенность региона. Однако стоит отметить, что внешнеполитические раздражители в XX в. влияли на развитие не только Ближнего Востока. Европа за это время дважды становилась ареной крупнейших военных конфликтов в истории.

Принято считать, что важным фактором конфликтогенности региона является мирный по своей сути, но используемый в злонамеренных целях ислам. Исламский экстремизм усугубляет ситуацию как во внутренних конфликтах (Ливия, Ирак, Йемен), так и во внешних (арабо-израильская война, американо-иракская война 2003–2011 гг.). Несмотря на то что терроризм не имеет общепризнанного определения и не имеет конкретную религиозную принадлежность, абсолютное большинство людей и группировок, вовлеченных в террористическую деятельность на Арабском Востоке, заявляя, что являются приверженцами ислама. Свои действия они называют «джихадом», что, в свою очередь, формирует представление о связи террористов с политическим исламом.

Такая форма правления, как политический ислам подразумевает «осуществление политики, включая принятие политических решений и руководство их реализацией, в соответствии с предписаниями ислама»³. Чертами политического ислама является неотделимость религии и

политики, реализация доктрины «джихада» (не обязательно военного) и установление порядка, основанного на каноническом праве. В этой связи у членов таких обществ есть почва для возникновения представлений, согласно которым все люди, не живущие по исламским канонам, ведут несоответствующий образ жизни.

Типичным воплощением политического ислама является египетская фундаменталистская партия «Братья-мусульмане и ее ответвления. Партия и ее сторонники внутри и за пределами Египта являются одним из самых мощных религиозно-политических движений на Арабском Востоке. Быстрой популяризации «Братев-мусульман» среди жителей Ливана, Сирии Трансиордании и Палестины способствовала в свое время поддержка последней, сбор пожертвований в пользу палестинских арабов, пропагандистские антиизраильские кампании и участие их «батальонов джихада» в войне с Израилем⁴.

Радикализация движения происходила на фоне и во многом благодаря периодическому преследованию его сторонников на своей исторической родине – в Египте. «Братья-мусульмане» в период своей легальной деятельности представлялись умеренной исламской оппозицией правящим режимам А. Садата и Х. Мубарака. При этом «Братья» неизменно категорично выступали против налаживания отношений между Египтом и Израилем, обнажая свою фундаменталистскую сущность.

Одной из ключевых линий разлома среди мусульманской общины является приверженность суннитской или шиитской ветви ислама. Противоречия внутри уммы сказываются не только на взаимоотношениях между странами (Саудовская Аравия – Иран, Турция – Сирия), но и на развитии внутри страны (Ирак, Сирия). Наличие размежевания по конфессиональному признаку приводит к тому, что в ситуации политической дестабилизации ранее относительно мирное сосуществование суннитов и шиитов выливается в полноценную гражданскую войну. Так, к концу первого десятилетия XXI в. в Ираке почти перестали существовать районы со смешанным суннитско-шиитским населением⁵.

Исламский фактор популярности экстремистских настроений среди арабского населения тесно переплетается с историческим фактором. Так, промышленная революция, расцвет которой на европейском континенте пришелся на XIX в., укрепила военно-политическую и, как следствие, культурную мощь западных держав. Эта же промышленная революция обошла стороной мусульманские страны Арабского Востока. Возникшая в результате разница в развитии привела к неспособности арабов сопротивляться колониальной экспансии. Эффект западного политического господства усиливался проникновением европейской культуры.

На этом фоне в XIX–XX вв. в арабских странах набирал популярность салафитский фунда-

ментализм. Фундаменталистские силы, особенно укрепившиеся в Ливии и Саудовской Аравии, категорически отвергали европейские ценности и политическое устройство. Они считали западные веяния опасными как для ислама, так и для социально-политического устройства арабских стран. В этой связи фундаментализм придал дополнительную динамику и агрессивную направленность выступлениям местных племен против западных колониалистов, носивших характер «джихада».

Одним из благоприятных для радикального ислама периодов стало поражение регулярных арабских армий в войне против Израиля 1967 г. Исламисты обвиняли в этом поражении светские государственные режимы, стоявшие во главе этих армий. Для арабского населения еще более ярким символом «праведности» политического ислама стала религиозная революция в Иране 1979 г., которая воспринималась населением некоторых ближневосточных стран как победа ислама над западными угнетателями.

Одновременно с этим в арабских обществах стало складываться ощущение, что регулярные вооруженные силы не способны одолеть даже уступающего по численности врага. В политических и военных кругах некоторых мусульманских государств стала популярной идея, согласно которой в условиях противостояния сильному сопернику нетрадиционная ассиметричная война партизанского характера с использованием террористических атак будет более успешной для достижения военно-политических целей. Для того чтобы сплотить негосударственные субъекты в единую силу, необходима была идеологическая составляющая. Её место заняла комбинация политического ислама и концепции «джихада».

Необходимость формирования справедливого мусульманского государства обосновывалась не только военными соображениями, но и социально-экономическими причинами. Фундаменталисты полагают, что без установления исламского порядка потенциал мусульманского общества не может быть полностью раскрыт, а его военные победы могут превратиться во внутренние поражения. В ряде стран слабость государственных структур и неспособность светских правительств решать существующие социально-политические проблемы привели к растущей политической и социальной поляризации, а различные исламские группы, в том числе крайнего толка, перехватывали инициативу в свои руки⁶. Наступил кризис светской идеологии. Вследствие этого непрекращающиеся социально-политические потрясения в таких мусульманских странах стали неизбежны.

Подводя черту, можно сказать, что политической культуре ряда мусульманских стран на Ближнем Востоке присущи проповедь социально-политической исключительности той или иной общности (будь то сунниты или шииты) и отсутствие неприятия насилия. Возникновению такой политической культуры способствовали,

в том числе, исламистские партии, которые не смогли в достаточной мере отмежеваться от радикальных идей и безоговорочно отвергнуть террор как способ ведения борьбы с внешними и внутренними противниками. Всё это формирует плодородную почву для распространения экстремистских идей среди в целом малообразованного населения без ясных экономических перспектив, о чем будет сказано далее. Таким образом, не ислам стал фактором развития экстремизма на Ближнем Востоке, а экстремизм стал фактором развития мусульманских стран Арабского Востока.

Наконец, еще одним дестабилизирующим с точки зрения восприимчивости арабского населения к радикальным идеям фактором является негативная социально-экономическая обстановка в ряде государств региона, сохраняющаяся на протяжении последних десятилетий. Отметим, что за последнюю четверть века численность возрастной группы от 20 до 24 лет в странах-участницах ЛАГ выросла примерно в 1,5 раза⁷. Позитивные изменения, произошедшие на Арабском Востоке в сфере санитарных условий, медицинского обслуживания и питания, позволили сократить показатели детской и младенческой смертности.

Напомним, что, к примеру, бывший президент Египта Хосни Мубарак обеспечил резкое падение в 1975–1990 гг. смертности вообще и младенческой и детской смертности в частности. На фоне высокой выживаемости молодого населения и структурного экономического кризиса 2000-х около половины безработных в стране к 2011 г. составляла возрастная группа от 20 до 24 лет. С учетом того что общее число безработных в Египте было около 2,5 млн человек, накануне революции в стране было более миллиона безработных молодых людей. Более того, около 43 % египетских безработных имели высшее образование⁸.

Как следствие, молодые образованные люди Арабского Востока, которые в XXI в. имеют современные средства связи и наблюдают за экономическими успехами в западных странах с демократическими системами, не могут реализовать себя. В качестве выхода из ситуации нередко арабская молодежь видит в применении радикальных мер в борьбе за свое будущее.

В качестве особенностей экономического уклада и рынка труда арабских стран стоит отметить, что значительная часть формально работающего населения существует в форме неполной занятости. Среди арабского населения также распространена неформальная занятость – уличные торговцы, сезонные сельскохозяйственные разнорабочие, где оплата труда непостоянна, нет социального и медицинского страхования. Отсутствие стабильной работы и гарантий будущего подталкивает население на изменение существующего общественно-политического строя в стране.

Таким образом, страны Арабского Востока и их население имеют ряд как общемировых социально-политических раздражителей, так и

уникальных для региона черт. Среди истоков и внутренних причин всплеска экстремистских проявлений в XXI в. можно выделить исторический, а также тесно связанный с ним внешнеполитический фактор. Однако основными причинами являются уникальный для региона культурологический фактор, в основе которого находится ислам, а также социально-экономический, в частности, демографический фактор. Своеобразное переплетение этих факторов, прежде всего двух последних, сформировало взрывоопасную атмосферу среди арабского населения, которое может непредсказуемо себя повести и при наличии внешних, и внутренних поводов к вымещению накопленного недовольства своим положением.

Примечания

- ¹ См.: The Alexandria Protocol. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (дата обращения: 03.03.2017).
- ² См.: Резолюция, принятая по докладу специальной (Adhoc) Комиссии по вопросам Палестины. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.03.2017).

- ³ Хаттак Х. Влияние терроризма на политический ислам и демократию в мусульманском обществе // Ближний Восток и современность. 2015. Вып. 49. С. 227.
- ⁴ См.: Кудрявцев А. В. Движение «Братьев-мусульман» в странах Ближнего Востока // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке / под ред. Е. Я. Сагановского. М., 1999. С. 58.
- ⁵ См.: Cole J. Top 10 Mistakes of former Iraq PM Nouri al-Maliki (That Ruined his Country). URL: <https://www.juancole.com/2014/08/mistakes-maliki-country.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ⁶ См.: K. al-Anani. Extremism Under Sisi // Foreign Affairs. URL: www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2017-01-08/extremism-under-sisi (дата обращения: 19.03.2017).
- ⁷ См.: Филин Н. А. Социально-демографический фактор массовых волнений в арабских странах и Иране // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы: материалы конф. «круглого стола» / отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М., 2012. С. 41.
- ⁸ См.: Коротаяев А. В., Зинькина Ю. В. Структурно-демографические факторы «арабской весны» // Там же. С. 30.

Образец для цитирования:

Крупин С. В. Исторические истоки и внутренние причины распространения экстремистских проявлений на Арабском Востоке в XXI веке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 500–503. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-500-503.

Cite this article as:

Krupin S. V. Historical Sources and Internal Causes of the Spread of Extremism in the Arab East in the XXI Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 500–503 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-500-503.
